

Тем временем Е Сусу не шла, а словно бы плыла, ступая по мягкому облачку. Она едва не потеряла душу, заставляя себя подниматься на второй этаж.

— Хм... зачем ты здесь?!

В Е Сусу почувствовала себя так, словно в нее ударила молния. Она только что будто провела сто лет совершенствуясь... И для чего?! Чтобы освободиться от соблазна зарыться в пальто и свернуться там в клубочек.

Обернувшись, она снова столкнулась с божеством кошачьей мяты.

— Эй, ты сегодня в плохом настроении? — улыбнулась она и глубоко вдохнула. У этого парня запах такой сильный, когда он злится.

Ли Цзюнь нахмурился: Е Сусу, пошатываясь, приблизилась, и лицо у нее было странным... Он сразу же сделал шаг назад в соответствии с этикетом.

— Да, да, не приближайся, — заливалась Е Сусу, — не приближайся!

"..."

— Нет, я хочу держаться от тебя подальше! — воскликнула Е Сусу, а потом закрыла лицо руками и убежала.

"..."

Является ли он прокаженным?

Лицо Ли Цзюня застыло. Он взвесил в руке коробку с тортом, а потом просто выбросил его в мусорное ведро. Но когда он уже собирался вернуться в кабинет, то услышал голоса матери и сына.

Е Сусу, которая только что бессвязно лепетала и казалось, боялась его, внезапно стала нормальной.

— Детка, как тебе сюрприз?

— Да, это маленький мир, который я создала для тебя!

— Палатка звездного цвета и одеяло, как океан... Вау, ты когда-нибудь залезал в нее? Это тебе, малыш, залезай внутрь, она для тебя в самый раз... Чувствуешь себя в безопасности?

— А, это! Много воздушных шаров и вертушек... Если все в порядке, мы будем использовать наши лапки, чтобы поиграть, снять стресс и почувствовать себя свободными.

— Продавец сказал, что сейчас это самый популярный поросенок... Может говорить... Попробуешь? Нажимай!

Половину было не слышно, но Ли Цзюнь замер, осознав, что ошибался.

Сегодня она опоздала и пошла в торговый центр не для того, чтобы купить что-то для себя, а сделать сюрприз для ребенка? Она не собиралась покупать себе вещи?

Он не мог не вернуться к комнате матери и сына. Остановившись у двери, Ли Цзюнь стал через щель рассматривать тот самый сюрприз. Небесно-голубая палатка в углу – излюбленное место для установки таких игрушек. Под потолком покачивалось много синих и голубых гелевых шариков разных оттенков, словно бушующий океан.

Сейчас у Е Сюня было взволнованное лицо, в глазах светилось возбуждение. Он был счастлив.

Малыш намотал на пальчик ленту от воздушного шара, в другой руке он держал игрушку в виде смешного поросенка, и со всем этим пытался пролезть в детскую мини-палатку, вихляя своей маленькой попой... Очевидно, он хотел попробовать залезть внутрь и поиграть там. Малыш, очевидно, был в восторге.

Тонкие губы Ли Цзюня сжались, и внезапно он почувствовал себя немного смущенным. Он снова неправильно понял ее.

Как только он приблизился, Е Сусу в комнате бдительно повернула голову и повела носом, а пара блестящих глаз мгновенно остановилась на мужчине.

Она вернулась в свое логово и переключила свое внимание, поговорив с малышом, а он даже пришел сюда.

Вы серьезно?

Вы только проснулись, что ли?

В то же время телефон Е Сюня буквально сходил с ума от количества входящих уведомлений.

[Действительно! Сюрприз!]

[Я знал, что моя мать не подведет меня!]

[Завидую детенышу, я все еще хочу маленькую палатку!]

[Это, должно быть, волшебная мать, откуда она знает, что ребенку это нравится?! Моя сестра, которая училась в начальной школе, целый день требовала своего собственного маленького мира! Если бы она смотрела эту прямую трансляцию, она бы точно завидовала!]

Лунный свет постепенно окутал ночной город, и он также ярко освещал резиденцию общины Минцзяо на западной стороне города.

Лю Чжэнь отработал уже целый день и, когда он вернулся домой, конечно же чувствовал себя усталым. Едва открыв дверь, он сразу почувствовал запах жареной курицы по-орлеански.

— Вы заказали еду на вынос сегодня?

— Нет... Да, — ответила жена, высунувшись с кухни.

Если убрать последнее слово, Лю Чжэнь все еще может поверить в это.

— Ты снова взяла детей есть эту нездоровую пищу.

— Папа, да... Нет, — ответила его маленькая дочь, Лю Чжэньфу, с той же неуверенной интонацией, что и ее мать.

— На самом деле нет, — его жена вытерла руки и начала накрывать на стол. — Это мой двоюродный брат, который только что пришел, чтобы подарить маленькой булочке подарок на день рождения, принес жареную курицу.

Когда Лю Чжэнь услышал это, он кивнул, почуяв запах специй в воздухе, его желудок урчал, сигнализируя хозяину, что очень голоден.

— Он такой вежливый. Мы просто пригласим его поесть дома в эти выходные. Маленькая булочка, сколько куриных крылышек ты хочешь съесть сегодня? — спросил он с улыбкой и поймал дочку, поднимая ее на руки. Но малышка, краснея, вытянула палец и ткнула им в свой животик.

— Уже здесь, папочка.

Лю Чжэнь был ошеломлен, затем посмотрел на обеденный стол — там действительно не было и следа курицы по-орлеански.

Жена рядом с ней тоже покраснела:

— Разве ты не ненавидишь нездоровую пищу? Эй, жареная курица маленькая и не слишком вкусная...

Лоб Лю Чжэня дернулся: эти двое, мать и дочь, не оставили ему и косточки, а теперь говорят, что было невкусно.

— Папочка, иди мой руки и ешь, — скомандовала малышка и завопилась, пытаясь слезть на пол.

Лю Чжэнь неохотно повернулся к кухне, но, когда он подошел ближе, то почувствовал слабый аромат куриного супа.

Этот восхитительный аромат, очевидно, был скрыт силой жареной курицы по-орлеански, но теперь можно почувствовать этот глубокий мягкий запах. Это, кажется, настоящий деликатес.

— Жена моя, ты сегодня готовила куриный суп? — спросил Лю Чжэнь, не видя его на столе.

— Э-э-э... мой двоюродный брат также взял миску куриного супа с лапшой в том кафе, — смущаясь, ответила та. — Ну, лапши было мало...

"..."

Лю Чжэнь глубоко вздохнул - даже слова такие же, как и в предыдущем предложении.

Лапши ему не оставили.

Женщины, хо!

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2796056>